

На большой перемене в классе оставалось на редкость много народу. Сходившие купить себе обед массово возвращались.

Одним из них был я.

Достав из пакета булочку, я развернул её и положил на стол. Обычно я предпочитаю обедать на открытом воздухе, но не сегодня.

За окном летели капельки, по стёклам струилась вода.

Дождь сегодня начался с самого утра. Он не усиливался, но и прекращаться явно не собирался. Моросил себе и моросил.

Это не был осенний ливень. Как и не был дождь, символизирующий переход осени в зиму. Обычный дождь, заставляющий меня слегка ёжиться от холода.

Впрочем, сегодня всё в классе было холоднее.

Мне казалось, что мрачная атмосфера в передней части комнаты вызвана дождём. Но там и сегодня продолжался театр одного актёра. Трагический спектакль в блестящем исполнении Сагамин.

Я прекрасно всё видел, хотя сидел не слишком близко. Кажется, сегодня давалась премьера, «Кое-кто уговорил меня стать председателем оргкомитета спортивного фестиваля, а кое-кто очень неприятный меня отругал. Бедная я, бедная». Хм, какое-то слишком длинное название. Может, его подсократить?

Сагами сегодня была необычно мрачна. Сидящая впереди девушка развернулась к ней, другая стояла рядом, обеспокоенно на неё глядя.

— Ну вот, он окольным путём попросил меня кое-что сделать.

— Ого, даже так?

Я ощутил, что они взглянули на меня. Ой-ой, если вы и дальше будете так посматривать, я решу, что вы в меня втрескались.

Умение ощущать презрительные и пренебрежительные взгляды – норма для одиночек. Если ты одиночка, это означает, что во врагах у тебя весь мир. Твоя жизнь – сплошное поле боя, вот ты и развиваешь такие навыки, чтобы защититься. Точно так же, как эта элита распознаёт чужие враждебные намерения или присутствие посторонних. Хм-м, что-то не так? Или я ошибаюсь?

Если знаешь, что что-то должно случиться, обязан подготовиться. К примеру, если знаешь, что сегодня будет дождливо, берёшь с собой зонтик. Хотя и при наличии зонтика под дождём можно промокнуть.

— У меня не слишком получилось, простите, но...

— Ничего подобного. Кто ошибается, так это Са...

Мрачность Сагами стремительно нарастала. Эта аура всё расширялась, захватывая всех, проходящих мимо.

— Блин, ну и льёт. До костей промок, пока в магазин бегал.

На сей раз в неё попал Тобе, тащивший в обеих руках пакеты со жратвой. Наверно, за какой-то проигрыш расплачивался. Едва он влетел в класс, беспечный, как всегда, как тут же оказался под прицелом.

— Эй, Тобе, а ты слышал?

— Чего?

Переспросил он, разворачивая пакет. Девчонка сунулась к нему вплотную... Чего-чего? Кажется, она покраснела. Она что, какую-то глупость Тобе ляпнуть собирается? Типа признаться ему? Ох уж этот Тобе.

Я уставился на Тобе Мистическим Глазом Восприятия Смерти.[□]Способность во вселенной Туре-Мооп. Подробнее см. здесь, например. Он вскинул голову и хлопнул себя по лбу.

— Во даёт. Хикитани слишком серьёзен.

— Да тихо ты, не ори так...

Не успел я начать обдумывать возможную любовную историю Тобе, как понял, что ошибался. Разговор шёл обо мне. А это уже совсем нехорошо.

— А. Не, так нехорошо. Но Хикитани так бы не поступил...

Кю. Опять то же самое... Хватит уже повторять одно и то же... Впрочем, если им так нравится, ничего не попишешь. Хотя говорить об одном и том же быстро надоедает, так ведь?

Тобе поставил пакет на стол, кажется, вознамерившись с головой уйти в разговор. Хм, а разве

ты за этой жратвой не для кого-то там бегал? Не успел я подумать так, как услышал стук ногтей по столу.

К источнику ауры скверного настроения приближалось что-то грозное.

Я оглянулся и увидел раздражение на лице Миуры. Её глаза метали молнии. Ну вот, я же сказал грозное...

— Ой-ой! Тобеччи, давай быстрее!

Замахала рукой Юигахама, ощутив недовольство Миуры. Тобе тоже махнул в ответ.

— Ага, сейчас... Извините, меня зовут.

Неприятная компания не возражала. Может, им не обязательно был нужен Тобе, чтобы посплетничать, может, они тоже уловили настроение Миуры. Скорее всего, и то, и другое. А раздражение Миуры только усилилось.

— Простите, — извинился Тобе, выкладывая на стол принесённое. Хаяма с компанией сказали «спасибо», а вот Миура искоса на него глянула, явно не слишком довольная.

— Тормозишь.

Буркнула она, не в силах скрыть раздражение. Но стоило ей потянуться к столу, настроение начало меняться. Подхватив трубочку с шоколадным кремом, она засмеялась. Проголодалась, что ли?

Впрочем, не стоит на них пялиться. А то Юигахама уже исподволь на меня поглядывает. Думаю, надо быстренько доесть и свалить в библиотеку.

В классе мы с Юигахамой практически не разговариваем. Во всяком случае, у всех на виду.

Пусть мы об этом не договаривались, но друг друга сейчас, пожалуй, понимаем. Не в смертельной зоне. [□]«В смертельной зоне» - фильм Стивена Сигала Юигахама, должно быть заметила, что если она со мной не заговорит, я тоже не буду брать на себя инициативу.

Ну, учитывая враждебность со стороны компании Сагами, наши разговоры могли бы лишь усилить её. Не стоит призывать дождь, когда он уже идёт.

Пожалуй, удерживать нынешнее положение дел удаётся за счёт способностей Юигахамы. Её умение читать настроение и правда очень полезно. Наверно, ей бы в самый раз продавцом в

магазине одежды работать.

Хотя вряд ли найдётся кто-нибудь ещё с такой способностью.

Вдруг в мою ауру «Не надо со мной разговаривать» вторглась тень направляющегося ко мне человека... Хм, вообще-то, в современной Японии сложно выжить, не умея читать настроение. Для человека просто ужас какой-то.

Но тому, кто спешил ко мне, ничего не грозило. Он человеком не был.

— Хачиман.

Ничего не попишешь, Тоцука – настоящий ангел. Они живут по иным правилам и законам, нежели мы, люди. Словно танцуют под дождём без зонтика. Вот что значит быть свободным.[]Отсылка к «The Big O»

— Ч-чего?

— А, нет, ничего. Я просто подумал, что странно видеть тебя здесь в такое время.

Он плюхнул на мой стол свой бенто. Упс, это что приманка? Пока я соображал, он уже подтянул ближайший стул и уселся прямо напротив меня.

Увидев, что я тупо пялюсь на него, он удивлённо поднял голову.

— Что-то не так?

Почему же он подошёл ко мне? Пожалуй, в нынешней ситуации тому может быть лишь одна причина. Я восстановил дыхание и заговорил своим обычным, надеюсь, голосом.

— ...Может, тогда перекусим вместе?

Если бы он сейчас сказал что-то вроде «А... да что-то неохота...», клянусь, больше бы я в эту школу ни ногой. Но Тоцука отреагировал весьма оживлённо.

— Угу! Хачиман всегда обедает один и снаружи. А у меня всё время были тренировки, так что никак вместе поесть не получалось. Здорово, что выпал такой случай.

В противовес его легкомысленной улыбке моё сердце словно ворвалось в сезон дождей. На него словно хлынул ливень гиалуроновой кислоты и глюкозаминных сладостей![]Отсылка на какой-то рекламный ролик.

...Дождь великолепен! Так держать!

Пока я возносил хвалу небесам, Тоцука опустил взгляд.

— И ещё... — Его руки остановились, и он тихо продолжил, — Ты не слишком хорошо выглядишь.

— ...

Я потерял дар речи от столь неожиданного продолжения. А Тоцука вдруг вскинул голову и посмотрел прямо на меня.

— Я мало что могу... Но хотя бы это в моих силах.

Теперь я понял. Тоцука беспокоился обо мне.

Ну да, вся ситуация в классе тому способствовала, особенно компания Сагами старалась. Как ни пропускай всё мимо ушей, Тоцука просто не мог этого не заметить.

И боюсь, моё поведение тоже несколько отличалось от обычного.

Хоть мне и хотелось относиться ко всему спокойно, ненависть неосознанно всё же копится. И естественно, отражается на поведении. Хоть мне и хотелось бы сказать, что я совершенно иммунен к такому давлению, не могу утверждать, что совсем ничего не чувствую.

Даже капля воды точит камень.

Вот почему, когда в такие моменты я случайно замечаю доброту в свой адрес, хотелось бы на неё положиться. Но боюсь, тогда будут проблемы. Честно, очень боюсь.

Я не хочу, чтобы на плечи столь доброго человека легла тяжкая ноша. Положиться я могу лишь на свою семью.

Я не могу просить других облегчить мою ношу. Я вообще не знаю, как это делается, и научиться сейчас очень сложно. Кроме того, лучше уж страдать в одиночку, чем втягивать в это дело ещё кого-то.

Тревожные и тёплые слова Тоцуки были для меня словно проблеском солнца из-за дождливых туч. Но мне хотелось бы стать одиночкой, который может петь и танцевать под дождём, а не тупо ждать хорошей погоды.

— ...Прости, что побеспокоил. Со мной всё в порядке.

Я засмеялся. В моём ответе звучали самоирония и угодничество, но голос ни разу не дрогнул.

Впрочем, хоть я и сказал, что со мной всё в порядке, мне не хотелось, чтобы Тоцука только потому перестал обо мне заботиться.

— Рад слышать... Но я слышал ещё, что подготовка к спортивному фестивалю идёт не очень гладко... — Улыбнулся он.

— Спортивному фестивалю?

Я озадачено заморгал, а Тоцука непонимающе качнул головой.

— А разве Хачиман сейчас не работает в оргкомитете фестиваля? Я думал, ты такой вялый, потому что устаёшь сильно...

Гхм. Значит, он говорил про спортивный фестиваль. А я подумал, что его беспокоит моё положение в классе.

Откуда такая самонадеянность? Хочется сквозь землю провалиться... Только подумать, что я себе измыслил по такому тривиальному поводу. ГР-Р-Р-Р!!! ЧЁРТ МЕНЯ ПОБЕРИ!!!

Я скрючился, грызя себя поедом. Тоцука обеспокоенно похлопал меня по спине.

— Х-Хачиман! Что с тобой?

— Н-ничего... Просто поперхнулся, — демонстративно покашлял я. Тоцука недоверчиво посмотрел на мою булочку.

— Ты ж ещё и есть-то не начинал.

— Ну, это, слюной...

— Так голоден? Тогда ешь поскорее.

— Угу...

Всё верно, как ни странно, люди обычно не беспокоятся о других. Для того, кто много думал над этим вопросом, всё очевидно.

...Впрочем, Тоцука свободен от таких оков. Потому что для всех он что-то вроде талисмана. И парней, и девушек так и тянет испортить такого милого мальчика, так что мне бы хотелось защитить его от столкновения с тёмными сторонами человеческой души. Хотя не знаю, лучшее ли это решение для него.

Ладно, какие теории ни строй, что Тоцука заботится обо мне – неоспоримый факт. А значит, и вывод может быть только один. Чтобы не заставлять его ещё сильнее волноваться, мне надо вести себя соответствующим образом.

Я вгрызся в свой итальянский рулет и запил чаем.

— В общем, насчёт спортивного фестиваля не переживай. Что будет, то и будет.

— Вот как? Впрочем, раз уж за дело взялся Хачиман, проблем и правда быть не должно.

Как-то неудобно, когда в тебя так безоглядно верят.

И что мне делать? Услышав такое, одиночка обычно заявляет «Да ерунда». И печальный исход в итоге не так уж редок. Но хоть и зная это, я всё равно ответил рефлексивно.

— А что, всё так плохо выглядит?

— Ну... Теннисный клуб выделил несколько ребят в помощь... Как бы это сказать...

Тоцука, кажется, хотел что-то обойти. Ну да, он не из тех, кто любит злословить в чей-то адрес. И в этом он полная моя противоположность. То есть мы прекрасно совместимы друг с другом, а значит, просто не можем не пожениться. Нет, не то.

Главное в другом. Судя по нерешительности Тоцуки, на ребят из теннисного клуба наш оргкомитет произвёл не слишком хорошее впечатление.

— Боюсь, что проблемы до самого конца фестиваля будут. И у теннисного клуба тоже.

— Ничего страшного. Но всё равно, если я могу чем-то помочь...

— Ты уже прислал ребят из клуба помогать, этого вполне достаточно. Всё равно я и сам тут ничего поделать не могу.

— Всё так плохо?

Тоцука удивился, а потом рассмеялся. Глядя на его смех, я и сам почувствовал себя лучше.

Но всё-таки есть один нюанс, который сильно мешает радоваться.

Судя по словам Тоцуки, негативный образ оргкомитета усилиями ребят из клубов успел уже изрядно распространиться. То есть, несложно представить, что неприязнь со стороны помощников и дальше будет лишь возрастать.

Те, кого там не было, обязательно будут поливать грязью.

Теннисный клуб возглавляет мягкий президент. То есть можно предположить, что этот клуб один из самых миролюбивых в школе. И уж если даже они отзываются неодобрительно, с остальными спортивными клубами дело наверняка обстоит ещё хуже.

Хоть Мегури и просила восстановить отношения, задача это непростая. Тот факт, что никто кроме Сагами заняться этим не может, оптимизма отнюдь не добавляет. А значит, на меня опять ляжет дополнительная нагрузка. Не ради Сагами, а из-за её ошибки. Не слишком радужные перспективы.

Задумавшись о своём мрачном будущем, я глубоко вздохнул.

— А я всё равно с нетерпением жду спортивный фестиваль.

Подняв голову, я увидел ослепительную улыбку Тоцуки. И французские роллы в его руках. Как бы мне хотелось его покормить...

Я откусил от своей булочки. Сочувствую, но надеюсь, что он всё-таки не ждёт слишком многого.

— Наверно, будет так же, как и раньше. Школьные мероприятия всегда одинаковы.

— Вот как? А я думал, будет веселее, чем в прошлом году. Понимаешь, в прошлом году...

Тоцука опустил голову, его голос совсем затих. Сайка, что такое? Почему ты вдруг так помрачнел?

— В чём дело? — Полюбопытствовал я.

— Ну... Меня заставили надеть такой странный костюм...

Его глаза словно начали гаснуть. А? Было такое? Что же случилось в прошлом году... Понятия не имею. Может, потому что в прошлом году я не очень-то обращал внимание на спортивный фестиваль?

Прошлый год, спортивный фестиваль, странный костюм... А? Косплей?

— Так ты из-за этого?

— Меня семпай заставил... — Кивнул Тоцука.

Голос его был очень тих. Се-се-се-смпай бу-бу-бу-бу. Это была похабщина? Не может быть. Неужели насилие? Робобитва не может начаться, пока обе стороны не согласятся.[]Отсылка к «Medabots»

И вообще, почему я не помню? Никто не показывал мне фото? Впрочем, даже если кто и сделал такую фотографию, друзей у меня всё равно нет, посмотреть не у кого. Какая жалость.

Я уже внутренне смирился, но в моих словах всё же проскользнуло сожаление.

— Даже не представляю, что там было...

— ...Лучше тебе не вспоминать, — резко помотал головой Тоцука.

В кого же он был одет... Горничная или медсестра - слишком банально. Матроска для школьника тоже дело обычное. Получается, китайское платье? Как мне кажется, платье, обтягивающее грудь и с высоким разрезом, лучше всего подошло бы Тоцуке. А если ещё ему волосы в хвостик увязать...

Стоп.

Китайское платье подчеркнёт его юность, так что насчёт него тоже не факт. Иначе говоря, Тоцука в нём казался бы ещё милее обычного.

Я уставился на Тоцуку.

— Что же за костюм такой...

— Хватит! Не думай об этом! Прекрати!

Надувшийся и очень злой Тоцука треснул по столу, обрывая мои размышления.

— А, нет, я просто насчёт этого года думаю.

Тоцука отвернулся, не отвечая мне. Чёрт побери, он даже злится до невозможности мило.

Прямо хоть говори «Здорово! Приходи и узнаешь!». Но я не девочка любви Хачиманна.[]Отсылка к «Ai Shoujo Pollyanna Monogatari» Скорей уж я воин печального образа.

Я знаю, что Тоцуке не нравится, когда на него смотрят как на девушку. И я не могу допустить, чтобы он меня возненавидел. Почему он отворачивается? Но несмотря на всё моё желание, Тоцука по-прежнему не смотрел на меня.

Мы молчали. Тоцука искоса поглядывал на меня, словно хотел что-то сказать, но не решался. Прямо как напуганная белка. Даже захотелось спросить, не запугал ли я его.

— Пойду сладенького куплю. Тоцука, ты будешь?

— Нет, нет.

— Ладно. А кофе?

Насколько я помнил, Тоцука любит кофе.

Мы оба искали компромисс. Что ж, так и надо договариваться. Впрочем, это срабатывает, только если обе стороны хотят договориться.

К счастью, Тоцука договориться хотел, а потому нерешительно кивнул.

— ...Разве что кофе, — сказал он, смущённо улыбаясь. Мне тоже хотелось улыбнуться, но я сдержался. Потому что скорее всего вместо улыбки получилась бы самодовольная ухмылка.

— Тогда я пошёл.

— А, угу. Давай.

Я поднялся, слегка махнув ему. Хоть нормально пообедать с Тоцукой и не получилось, но так тоже очень неплохо. Этакая беспричинная радость.

И кажется, всё это мне обеспечил дождь. Вот бы он шёл каждый день...

× × ×

На большой перемене в коридорах всегда полно народу. А сегодня, когда на улице делать нечего, всё смотрелось ещё более суматошно. Кое-кто поддался настроению и уже играл в прятки. Впрочем, их дурацкие выходы только раскошегаривали остальных... Дождь — это такое беспокойство. Понизить бы ещё температуру на пару градусов.

Выйдя из класса, я ощутил на себе чужие взгляды. Чувство, что окружающие посмеиваются, да плюс к тому высокая влажность удовольствия отнюдь не доставляли.

Ученики этой школы питают нездоровое пристрастие к идее «ни того, кто ниже». Выделяться нехорошо, но быть ниже остальных – это значит выделиться и попасть под удар.

Самое главное тут – не лезть вперёд остальных и не уступать. Пока ты не признаёшь, что разбит, ты не разбит. Если не считаешь проблему проблемой, она и не будет проблемой.

Быть признанным неудачником значит получить сильнейший удар. Ведь если справедливость побеждает, это значит, что проигравшие – зло. А со злом можно обращаться как угодно.

Таково железное правило и школы, и всего общества.

Относящихся к низшей касте и неудачников все презирают, а значит, и ведут себя с ними соответственно. Школа – это место, где выносят заочный приговор.

Здесь все истцы и все обвиняемые. А также прокуроры, адвокаты и присяжные. И судьи здесь тоже все. Здесь каждый попадает в такую категорию «все».

Боюсь, день, когда такая принадлежность исчезнет, не наступит никогда.

Как ни странно, быть может, популярные так бодро общаются с остальными, именно чтобы избежать такого заочного суда. Чтобы не получить удар в спину исподтишка.

Игнорируя чужие взгляды и время от времени поворачивая голову, чтобы отпугнуть всех своим страшным видом, я добрался до автоматов на первом этаже.

Да, я пришёл сюда за сладеньким, но для жителей Чибы сладенькое в первую очередь означает MAX Coffee. Сунув в щель монеты, я нажал чёрно-жёлтую кнопку, смахивающую на пчелу. Банка со стуком ссыпалась в лоток, и я задумался.

Теперь надо было купить кофе для Тоцуки.

Что ж, пожалуй, MAX Coffee пьют все, кто живёт в Чибе. MAX Coffee всемогущ.

Я без колебаний потянулся к кнопке и вдруг услышал позади быстрые шаги. Наверно, кто-то тоже, как и я, решил взять себе попить. Или печенек каких.

Забрав банку из лотка, я быстро отодвинулся в сторону. Я прекрасно умею не вставать у других на пути.

Но шаги неожиданно затихли.

Что случилось? Кто-то не решается приблизиться ко мне? Я оглянулся.

И увидел Хаято Хаяму с горькой усмешкой на лице.

Заметив, что я ничего говорить не собираюсь, он слегка кивнул и подошёл к автомату. Слегка поколебался и нажал кнопку чёрного кофе. Слушай, ты что, драку провоцируешь, покупая его на моих глазах вместо MAX Coffee?

Я открыл свою банку. А Хаяма продолжил меня провоцировать.

— ...Кажется, всё идёт не слишком гладко.

— Ха?

Он меня провоцирует или уговаривает? Не понимаю. Но тот, кто знает Хаяму, сразу сообразит, что тот говорит не о себе. Сам стиль жизни у него такой - не создавать проблем.

— Когда привлекается много людей, будут и проблемы. Это естественно.

Для меня, а может, и для Хаямы тоже, такое было совершенно естественным. Наоборот, если бы между исполкомом и исполнителями сложились бы прекрасные отношения, это воспринималось бы как настоящее чудо. Да одного количества ребят достаточно, чтобы возникли трения. Так что я презрительно хмыкнул, мол, о чём тут ещё говорить. Но Хаяма смеяться не собирался.

— Я не про комитет. Я про класс.

Хм, а я думал, он про оргкомитет фестиваля. Класс... он имеет в виду Сагами? Миура, наверно, тоже насчёт неё беспокоится.

Впрочем, от этого ничего не меняется.

— Ответ тот же.

Равно как и источник проблемы. Тут важно, способен ли человек справиться со своей работой. В конце концов, человеческие взаимоотношения - это всегда непросто. С какой точки зрения ни смотри.

А значит, и ответ не изменится.

— Когда дело поворачивается плохо, вряд ли удастся вернуть всё в исходное состояние.

Кажется, Хаяма не понял мой ответ. Он даже пить свой кофе не стал, лишь укоризненно посмотрел на меня.

— ...Вот как?

— Наверно.

Я развернулся, собираясь вернуться в класс. И услышал голос за спиной.

— Извини за спортивный фестиваль.

— Ха?

Я обернулся. Хаяма опустил глаза.

— Я уговорил Сагами занять пост, не подумав как следует.

— Нет, я уже решил, что Сагами станет председателем. Если бы ты не уговорил её, это бы сделал я. И ты очень помог, что мне не пришлось этим заниматься. Так что ты тут не причём.

Когда Хаяма видит, что вот-вот начнётся ссора, он обязательно вмешается, чтобы погасить конфликт. Такова его натура. А я злоупотребил этой его чертой. Так что извиняться передо мной совершенно нелогично.

— Но я поддержал идею, чтобы Сагами стала председателем оргкомитета спортивного фестиваля. Так что если есть какие проблемы, я готов помочь.

— Э-э, ну...

Не так-то легко их перечислить. Хаяма понял и улыбнулся.

— Я кое-что слышал со стороны клубов.

Хм, новости уже расплзлись? Впрочем, если и Тоцука беспокоится, Хаяма точно должен быть в курсе.

Мда, столкновение оказалось куда серьёзнее, чем я предполагал. Если уж даже до футбольного клуба во главе с донельзя харизматичным Хаямой дошло. И в теннисном клубе, и

в футбольном ребята должны быть спокойные и неконфликтные.

Значит, в других клубах ситуация должна быть ещё хуже. Может, они даже больше не захотят сотрудничать. А те, кто распространяет злобные сплетни, тем самым консолидируют общественное мнение. И в дальнейшем станут ревностными приверженцами этого самого всеобщего мнения. Чем больше людей в нём укрепляются, тем неизбежнее становится печальное положение дел.

Ясен пень, разыграть в такой ситуации карту Хаямы - это действенный вариант.

Хаяма не только лидер, способный сформировать общественное мнение, он ещё и пользуется безоговорочной поддержкой футбольного клуба. Если он возьмётся за дело, спортивный фестиваль пройдёт гладко и без проблем.

Беда в том, что такое решение поднимет авторитет Хаямы, но никак не добавит плюсов Сагами. Опять получится как на прошлом фестивале, когда её пост фактически заняла Юкиносита.

...Пожалуй, сама Сагами была бы рада получить помощь Хаямы.

Но если Хаяма и Сагами начнут сближаться, настроение Миуры ещё больше ухудшится, их взаимная неприязнь с Сагами начнёт нарастать. Атмосфера в классе покатится вниз по спирали. От противостояния этой парочки сплошные проблемы.

Нет, погоди. Если оргкомитет примет помощь Хаямы, Сагами точно станет ещё более раздражающей. Значит, соглашаться не стоит...

И Хаяма, и Юкиносита - джокеры, но эффективно воспользоваться такой картой не так-то просто. Сейчас в первую очередь надо принимать в расчёт Сагами.

Прикидывая возможные ходы, я услышал нерешительный голос.

— В чём дело?

Хаяма смотрел на меня, удивляясь моему молчанию.

— Нет, ничего... Ну, это, у нас всё в порядке. Не нужно беспокоиться.

— ...Точно?

— Ну, если будут какие проблемы, сразу скажу.

Развернувшись, я пошёл прочь. Хаяма явно хотел что-то ещё мне сказать, но видя, что я не намерен его слушать, молча помахал мне вслед рукой.

Я быстро шёл по коридору.

Хаяма – это козырь против антисагамовского или антиисполкомовского альянса. Но им нельзя воспользоваться сразу против обоих. Если Сагами и оргкомитет столкнутся лоб в лоб, мирный характер Хаямы тут вряд ли поможет. Более того, его вмешательство может даже усугубить ситуацию.

В первую очередь надо думать, как снять трения между Сагами и помощниками из клубов.

Есть определённые планы на сегодняшнее заседание. И кое-какая подготовка уже проведена.

Да, даже так.

«Когда дело поворачивается плохо, вряд ли удастся вернуть всё в исходное состояние».

Сказанные мной слова продолжали крутиться у меня в голове.

× × ×

Шаги входящих в конференц-зал звучали необычно тяжело.

Как и следовало ожидать после того, что случилось на прошлом заседании. Хоть оно было ещё до выходных, но неприязнь за прошедшее время всё равно не рассосалась. И я чувствовал себя одним из её объектов.

Потому и народу сегодня было поменьше, чем в тот раз. Большая часть пришла к самому началу, а то и с небольшим опозданием. В итоге начало заседания задержалось минут на пять.

Смотревшая всё время на дверь Мегури глянула на часы и повернулась к Сагами.

— Сагами, давай начинать.

— ...Да.

Ответила та, но встать не стала.

— Я-я тоже...

Юигахама хотела было встать сама, словно подбадривая Сагами, но Юкиносита молча удержала её на месте. Юигахама неохотно подчинилась.

Всё верно.

После случившегося Сагами надо пройти церемонию очищения. Остальных это не касается. Наверно, сосредоточившиеся на ней взгляды кажутся Сагами невыносимыми.

Сагами глубоко вздохнула и решительно встала. Потяни она ещё время, наверняка кто-нибудь встал бы вместо неё. Наверно, ей хотелось этого избежать. Такое вот проявление гордости, нет, скорее, тщеславия. Да, именно демонстрация тщеславия.

Вставала она медленно, но потом вдруг пошла быстрым шагом. К задней части конференц-зала, где скучковались помощники.

Там же сидели и Харука с Юкко.

Они смотрели на Сагами. В их взглядах было презрение или пренебрежение, а может, и просто сомнение.

Зачем Сагами подошла к ним, она скажет сама.

— Могу я отвлечь вас ненадолго?

Харука с Юкко обменялись взглядами, дружно вскинули головы и посмотрели на Сагами.

— Нет проблем... Сейчас?

— А подождать нельзя?

Сагами выровняла дыхание.

— ...Лучше сейчас.

Девушки ответили, уже не переглядываясь.

— Ну... тогда говори.

— Заседание уже началось, надо ли говорить сейчас?

— А...

Кажется, услышав столь спокойное напоминание, Сагами потеряла дар речи.

Из рядов помощников послышался негромкий смешок. Но остальные молча слушали, что будет дальше.

Это и правда была самая настоящая церемония очищения. И одновременно наказание.

Под направленными на неё взглядами Сагами покраснела, её плечи вздрогнули.

А затем она начала выдавливать слова, одно за другим.

— Это, ну, прошу прощения... Я думала, как бы сделать спортивный фестиваль более радостным мероприятием. Я только об этом и думала.

Харука, Юкко и все остальные молча слушали этот слабый и тихий голос.

Словно она раскрывалась перед всеми.

Но тот, кто несёт на себе всю тяжесть вины, и должен предстать перед гневом окружающих. Когда случается что-то нехорошее, виновника находят и обрушивают на него насмешки и презрение. Таковы правила общества. Поэтому и всем находящимся здесь надо было, чтобы Сагами перед всеми признала свою вину.

И Сагами сейчас выполнила их требование.

Харука и Юкко, немного озадаченные, поиграли пальцами.

— ...Ничего страшного. Мы тоже слишком много думали о своём клубе. Извини.

Кажется, остальные ребята тоже так думали, потому что послышались одобрительные возгласы «угу» и «точно».

Услышав их, Сагами заговорила более гладко и спокойно.

— Угу... Это, я... Я хочу, чтобы всем было весело, и приложу к тому все силы. Вот почему я была бы рада, если бы вы мне помогли... Конечно, я постараюсь, чтобы работа не мешала вам заниматься в клубах.

Сагами уверенно подняла голову. А помощники медленно опустили глаза.

Но всё равно все всё поняли. Снова слышались голоса.

— ...Мы тоже постараемся как можем.

— Спасибо. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

На этом Сагами и закончила. Коротко поклонилась, развернулась и вернулась на своё место. Глядевшая на неё Мегури облегчённо вздохнула.

— Наконец-то мы с этим разобрались, — улынулась она мне.

— Конечно, — кивнул я, сглатывая беспокойство, засевшее в груди словно рыба кость в горле.

На первый взгляд и правда кажется, что всё решено. Но если присмотреться повнимательнее, видно, что нерешённые проблемы всё ещё остаются.

Такова уж привычка матерых одиночек.

На мой взгляд, речь Сагами была попыткой защитить себя, в то же время обвиняя остальных. Сагами очень ловко воспользовалась клубными делами Харуки и Юкко, вставив их в свои извинения и тем самым заставив тех сказать нужные слова.

Какая неприятная мысль.

Но увы, все мои неприятные мысли имеют обыкновение оборачиваться правдой. Иногда меня даже посещает дурацкое ощущение, будто я могу предвидеть будущее.

Я сидел и молчал, ожидая начала заседания и надеясь, что ошибаюсь.

× × ×

Пришли последние опоздавшие, и заседание наконец началось.

Под взглядом курирующей мероприятие Хирацуки первой заговорила Мегури. Наверно, она чувствовала себя виноватой, что свалила сейчас всё на Сагами.

— Итак, начнём наше заседание. Во-первых, в соответствии с выводами, к которым мы пришли на прошлом заседании, у меня есть некоторые мысли, как улучшить предложения. Юкиносита,

пожалуйста.

— Да.

Юкиносита поднялась. Обвела взглядом членов школьного совета, и те дружно вскочили со своих мест. Это когда она успела так их выдрессировать?

Члены совета раздали всем распечатки. Юкиносита тоже взяла такой листок и начала объяснять.

— Мы собрали информацию с клубов, у которых были проблемы с графиком. И перестроили графики для всех клубов вплоть до дня фестиваля. Мы учли в расписании подготовки график каждого клуба. Пожалуйста, проверьте и подтвердите, что всё верно.

Слушая её слова и глядя на розданные листки, помощники явно пришли в замешательство. Такого они определённо не ожидали.

Потому, наверно, что мы составляли расписание, глядя со своей точки зрения. Но их реакция оказалась вполне ожидаемой.

— Это только предварительные наброски, не окончательный вариант. Если что-то не так, мы можем всё поправить. Я уже говорила с президентами клубов, так что больших проблем быть не должно, — быстро добавила Юкиносита.

Она из высшей касты, так что выйти на связь с президентами клубов и договориться с ними о взаимодействии дело несложное. Все присутствующие должны были как минимум это понять.

— Что до «чибалерии», мы решили изменить часть правил и упростить костюмы, чтобы легче было подготовиться. Так мы, пожалуй, сможем снизить нагрузку и уменьшить потребность в живой силе для достижения целей, поставленных на прошлом заседании, — продолжила она.

Что за живая сила? Что-то вроде неба любви? Нет, это значит небо ниндзя. [[]]Очередная игра слов - «[]» («рабочая сила»), «[]» («Небо любви», японский фильм) и «[]» («Небо ниндзя», манга Кодзи Кириямы). Первое и третье одинаково произносятся, а второе и третье очень похоже пишутся.

Вообще-то, такие безапелляционные объяснения больше смахивали на угрозу.

Юкиносита провела детальное сравнение старого и нового графика. Не знаю уж, по жизни она такая быстрая или ей просто стало скучно. Наверно, и то, и другое. А может, она просто не хотела, чтобы кто-то жаловался на задержку. Зло во плоти.

Но нужного результата она добилась – никто возражать не стал.

Юкиносита оглядела молчащий конференц-зал и села на своё место. Наверно, решила передать эстафету председателю оргкомитета.

Увидев это, Мегури поторопила Сагами.

— Теперь то, о чём говорили в прошлый раз.

— Да, да. Давайте теперь распределим работу, основываясь на новом расписании.

Я сбоку смотрел на Сагами, пристроив подбородок на руки. До сего момента всё шло хорошо.

Новое расписание было принято, поддержка спортивных клубов получена. По самому важному вопросу, «чибалерии», высказали несколько предложений, как уменьшить затраты.

А кроме того, Сагами помирилась с Харукой и Юкко, лидерами помощников.

Ничего другого в данной ситуации и не требовалось. План «Б» по восстановлению взаимоотношений оказался более чем эффективен.

Но мои глаза всё равно двигались сами по себе, выискивая причины для беспокойства.

Моя способность придумывать самый худший сценарий никуда не делась.

Впрочем, это всё равно не поможет ничего предотвратить. Я мог только продумывать планы на случай, если что-то такое произойдёт. И даже сам себя жалел.

Потому что, понимаете ли, разве одинаково страдают тот, кто всё знает, и тот, кто не знает? Не стоит пребывать в самоуверенности, меньше знаешь – меньше страдаешь. А чем меньше ущерб, тем меньше времени нужно на восстановление. Такова одна из житейских мудростей.

В конференц-зале шло официальное распределение заданий. И больших проблем тут быть не должно.

Сагами уверенно справлялась с работой. Мегури сидела рядом. А присутствие тут Хирацуки не давало никому поднимать шум.

На первый взгляд никаких конфликтов.

Но именно в этот момент я увидел глаза.

Глаза Харуки и Юкко, вышедших к доске написать свои имена. Мимо Сагами они прошли с ничего не выражающими лицами. А потом кивнули друг другу.

— Слушай...

— Слушай...

Я услышал, как они зашущукались. Наверно, что-то обсуждали, не знаю что.

Что ж, извинения прозвучали совсем недавно. Не думаю, что возникшая неловкость к чему-то такому приведёт.

Бросив наблюдать и размышлять, я откинулся на спинку стула и потянулся. Стул скрипнул.

Откинувшись до предела, я оглянулся.

По оконным стёклам по-прежнему струилась вода. Дождь и не думал останавливаться.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3531453>